

**Сборник Императорского Русского
Исторического Общества**

Том 21

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С23

С23 Сборник Императорского Русского Исторического Общества: Том 21 / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 502 с.

ISBN 978-5-519-49458-8

ISBN 978-5-519-49458-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Пока печатался этотъ томъ Сборника нашего, не стало того члена общества, который собралъ почти весь составляющій его матеріаль и которому принадлежала его редакція: Александръ Николаевичъ Поповъ скончался 16-го ноября. Здѣсь при посмертномъ трудѣ его вполне уместно помянуть хоть въ общихъ чертахъ плодотворную ученую дѣятельность покойнаго.

А. Н. Поповъ родился въ 1820 г. и кончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету въ 1839 г. первымъ кандидатомъ. Обновленный во время пребыванія А. Н. Попова въ университетѣ составъ юридическаго факультета благотворно подѣйствовалъ на молодой умъ и вызвалъ его къ ученымъ занятіямъ: въ 1841 г. онъ защищалъ свою диссертацию на степень магистра: „Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву“. Въ этомъ сочиненіи авторъ доказывалъ, что „Правда“ есть законодательство обще-русское, а не новгородское исключительно и что ея постановленія служатъ „переходомъ отъ частныхъ понятій о преступленіяхъ и наказаніяхъ къ государственнымъ“. Диспутъ былъ блистателенъ по свидѣтельству А. С. Хомякова, въ письмѣ, которымъ онъ рекомендуетъ Попова своему петербургскому другу А. В. Веневитинову; въ томъ же письмѣ Хомяковъ характеризуетъ его

такими словами: „онъ человѣкъ очень серьезный и еще жизнью нисколько не испорченъ, но любить искусства и все хорошее“. Въ диссертациі своей Поповъ отстранялъ отъ себя рѣшеніе вопроса о происхожденіи Варяговъ и тѣмъ вызвалъ въ „Москвитянинѣ“ возраженія Погодина, на которыя тогда же и отвѣчалъ въ томъ же самомъ журналѣ. Вскорѣ послѣ диспута Поповъ, еще ранѣе сблизившійся съ зарождавшимся тогда славянофильнымъ кружкомъ, что видно и изъ приведеннаго письма, отправился въ Черногорію. Онъ первый — на сколько мы знаемъ — посѣтилъ эту страну какъ путешественникъ безъ офиціальнаго порученія. Результатомъ поѣздки была изданная въ 1847 г. книга: „Путешествіе въ Черногорію“, отрывки изъ которой напечатаны были прежде въ „Журналѣ Мин. Народн. Просв.“. Этотъ превосходный трудъ, прошедшій почти незамѣченнымъ въ свое время, встрѣченный далеко не дружелюбно тогдашними вождями литературной критики, принадлежитъ къ небольшому числу самостоятельныхъ, составленныхъ со знаніемъ дѣла русскихъ сочиненій о славянскихъ земляхъ. Это не просто замѣтки туриста, не личныя впечатлѣнія, а полное изложеніе исторіи и быта, преимущественно юридическаго, Черной Горы. Неостанавливаясь на пересказѣ, авторъ сообщаетъ и самые документы: уже и тогда замѣчался въ немъ прежде всего изслѣдователь документальный; такъ въ приложеніяхъ помѣщены Черногорскій судебникъ владыки Петра, историческія пѣсни Черной Горы, завѣщаніе Петра. Предисловіе къ книгѣ въ ясныхъ, общихъ чертахъ указываетъ на значеніе славянскаго вопроса. Много мы прожили съ тѣхъ поръ: все что говорится въ предисловіи теперь стало азбукою, а тогда казалось такою новостью. По возвращеніи Попова изъ-за границы возникъ вопросъ объ опредѣленіи его на отдѣлившуюся тогда въ московскомъ университетѣ кафедрѣ исторіи русскаго права; но кафедра эта была занята другимъ высокодаровитымъ его товарищемъ. Въ 1845 г., Поповъ поступилъ на службу въ 1-й департаментъ Сената, а въ 1846 г. причисленъ къ II отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи, гдѣ онъ и служилъ до самой своей кончины. Мы неимѣемъ ни данныхъ, ни возможности говорить здѣсь

о служебной его дѣятельности; но нельзя подуматъ, чтобы человѣкъ, такъ подготовленный какъ А. Н. Поповъ и такъ какъ онъ, любившій свое дѣло, остался бы безъ вліянія на дѣятельность учрежденія, которому онъ служилъ такъ много лѣтъ и которое требуетъ высоко-юридическаго и преимущественно историко-юридическаго образованія. Еще въ послѣдніе годы своей жизни Поповъ занятъ былъ обширнымъ сичиненіемъ о наслѣдственномъ правѣ — сочиненіемъ, которое очевидно находится въ связи съ его служебными обязанностями; отрывокъ изъ него: „Разсужденіе по законамъ о наслѣдствѣ въ комиссіи для составленія проэкта новаго уложенія“ появился въ „Зарѣ“ 1870 г. Когда II-мъ отдѣленіемъ управлялъ графъ Д. Н. Блудовъ, отдѣленіе, вѣроятно, по почину нѣкоторыхъ ученыхъ (въ томъ числѣ и Попова) приступило къ изданію Памятниковъ русской исторіи; въ этомъ изданіи А. Н. Поповъ принималъ дѣятельное участіе: вмѣстѣ съ А. Θ. Бычковымъ онъ редактировалъ „Дворцовые Разряды“ и завѣдывалъ изданіемъ „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными“ (издано 10 томъ, изъ которыхъ 9 посвящено сношеніямъ съ Австріею, а въ 10 томѣ помѣщены сношенія съ Италіею и тѣ и другія до 1700 г.). Такимъ образомъ Попову удалось соединить самую службу свою съ учено-литературными занятіями; но и внѣ служебной сферы онъ не прерывалъ ту же дѣятельность съ самого переѣзда своего въ Петербургъ: онъ участвовалъ статьями въ сборникахъ и журналахъ. Такъ въ „Сборникѣ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ“, изданномъ рано-умершимъ Д. А. Валуевымъ, о которомъ Поповъ всегда сохранялъ свѣтлое воспоминаніе, помѣстилъ онъ изслѣдованіе: „Объ опекахъ и наслѣдствѣ по русской Правдѣ“; въ „Московскомъ Сборникѣ“ 1846 г. статью „О современномъ направленіи пластическихъ искусствъ“; въ томъ же Сборникѣ за 1847 г. замѣчательную статью о Шлецерѣ, гдѣ впервые ясно и безпристрастно было оцѣнено общее значеніе Шлецера въ исторіи русской науки, было указано его вліяніе на послѣдующее его развитіе; до сихъ поръ этотъ мастерской очеркъ остается лучшимъ

оцѣнкою Шлепера. Изъ журналовъ 40-хъ годовъ онъ особенно участвовалъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ и „Сѣверномъ Обозрѣніи“. Въ первомъ кромѣ нѣсколькихъ рецензій помѣстилъ онъ отрывки изъ своего путешествія въ Черногорію и начало интересной статьи: „Объ устройствѣ уголовныхъ судовъ въ Московскомъ государствѣ“, продолженіе которой появилось въ „Сѣверномъ Обозрѣніи“ 1849 — 1850 г., гдѣ помѣщена также и статья: „Иконописаніе“ (вопросъ объ искусствѣ всегда занималъ Попова), и кромѣ указанной выше статьи, напечатанной въ „Московскомъ Сборникѣ“, онъ помѣстилъ еще статью о чешской живописи въ „Часописи“ чешскаго музея и въ „Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества, XIII“. Въ трудахъ ученыхъ обществъ, основавшихся въ Петербургѣ въ концѣ 40-хъ годовъ, покойный принималъ дѣятельное участіе: для общества Археологическаго, гдѣ онъ былъ одно время секретаремъ (послѣ того, какъ гр. Блудовъ въ 1851 г. былъ избранъ въ вице-президенты), онъ издалъ 3 тома „Записокъ“, помѣстилъ и свою статью о тайнописи въ древней Россіи, лучшее до сихъ поръ изслѣдованіе по этому вопросу; Географическому Обществу сообщилъ онъ статью „Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ В.“, гдѣ помѣстилъ драгоцѣнный дневникъ итальянца Беневени, посылаемаго въ Бухару; Академіи Наукъ А. Н. Поповъ сообщалъ нерѣдко рецензіи книгъ, представляемыя на преміи, и сверхъ того въ „Запискахъ II-го отдѣленія“ (т. 1) помѣстилъ литовскій лѣтописецъ по новому списку съ вариантами по списку Даниловича; Московскому Обществу исторіи и древностей русскіихъ сообщилъ онъ переписку дьяка Васильева съ изслѣдованіемъ о самомъ Васильевѣ и лицахъ съ коими онъ переписывался („Временникъ“ I). Съ 1855 г. начала все шире и шире открываться возможность заниматься новою русскою исторіею; Поповъ ревностно предался этому изученію. Въ началѣ онъ остановился на времени предшествовавшему Петру В. и написалъ нѣсколько изслѣдованій объ этомъ времени: въ 1856 г. помѣстилъ онъ въ „Русской Бесѣдѣ“ статьи „Русское посольство во Францію въ 1668 г.“ (посольство Потемкина) и „Сокола и Кречета царя Алексѣя

Михайловича“; въ 1857 г. въ „Русскомъ Вѣстникѣ“; „Турецкая война въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича“; въ „Русской Бесѣдѣ“ „Исторія возмущенія Стеньки Разина“ (потомъ изданная отдѣльно); извѣстно, что послѣдующіе живописные рассказы объ этомъ событіи главнымъ образомъ основаны на тщательномъ документальномъ изслѣдованіи Попова и на изданныхъ имъ же вслѣдъ затѣмъ „Матеріалахъ для исторіи возмущенія Стеньки Разина“; въ 1858 въ „Русской Бесѣдѣ“: „О построеніи корабля Орла“; съ 1864 г. издалъ онъ въ высшей степени замѣчательный трудъ, много разъясняющій мало извѣстное царствованіе Ѳедора Алексѣевича: „Русское посольство въ Польшѣ 1673—1677 г.“; въ 1868 г. по случаю перерыва дипломатическихъ сношеній Россіи съ Римомъ появилось составленное на основаніи архивныхъ документовъ сочиненіе: „Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи“ (первоначально въ „Вѣстникѣ Европы“), а въ 1870 г. въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ (и потомъ отдѣльно): „Сношенія Россіи съ папскимъ дворомъ въ 1845—47 годахъ“. Послѣдніе годы своей жизни А. Н. Поповъ занятъ былъ сочиненіемъ, которому суждено по всей вѣроятности надолго сохранить память о немъ въ русской землѣ — мы говоримъ о начатой имъ (и кажется оконченной) исторіи войны 1812 г., отрывки изъ которой появились въ журналахъ: „Дипломатическія сношенія Россіи 1812 г.“ (въ Ж. М. Н. Пр.), „Москва въ 1812 г.“ и „Французы въ Москвѣ“ (въ Русскомъ Архивѣ 1875, 76 гг.); эти три изслѣдованія напечатаны отдѣльно; отступленіе французовъ изъ Москвы описано въ статьяхъ, помѣщавшихся въ „Русской Старинѣ“ 1877 г.; судя по объявленію этого журнала въ рукахъ его издателя находятся и другія главы этой превосходной книги, на которой — будемъ надѣяться — воспитается не одно поколѣніе въ духѣ высокаго патріотизма; какое либо сравненіе (не съ военной точки) между книгою А. Н. Попова и предшествующими ей сочиненіями было бы не справедливостью такъ высоко стоитъ она, оставляя только мѣсто высоко-художественной эпопеѣ гр. Толстаго.

Когда образовалось въ 1867 г. наше общество, А. Н. Поповъ скоро примкнулъ къ нему и, кромѣ доставленныхъ имъ матеріаловъ

о Новиковѣ (т. II; на основаніи ихъ онъ самъ помѣстилъ статью въ „Вѣстникъ Европы“), записки Трошинскаго, памятника чрезвычайно важнаго, ибо въ немъ находимъ самую вѣрную оцѣнку съ точки зрѣнія того времени совершающихся тогда реформъ, и записки кн. М. Н. Волконскаго о судебныхъ мѣстахъ — долго былъ членомъ совѣта и участіемъ своимъ въ трудахъ его много способствовалъ тому, что общество заняло мѣсто, которое теперь ему принадлежитъ въ ряду русскихъ ученыхъ обществъ.

Вѣчный труженикъ науки, добросовѣстный изслѣдователь, умный и даровитый писатель будетъ жить долго въ памяти людей; но люди знавшіе А. Н. Попова при имени его вспомнятъ ту радужную готовность, съ которою онъ дѣлился съ каждымъ и своимъ знаніемъ и своимъ матеріаломъ, вспомнятъ и привлекательную по обилію свѣдѣній и отсутствію рѣзкости и раздраженія бесѣду покойнаго.

Н. Бестужевъ-Рюминъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАГО ТОМА.

Донесенія полковника А. Н. Чернышева императору Александру Павловичу.

1. (Парижъ). 1810 года	стр. 1
2. Стокгольмъ, 7 Декабря 1810 г.....	22
3. Парижъ, 9 (21) Апрѣля 1811 г.....	49
4. Парижъ, 5 (17) Іюня 1811 г.....	66
5. Парижъ, 5 (17) Іюня 1811 г.....	110
6. Парижъ, 1811 г. Іюль. (Безъ числа).....	125

Донесенія полковника А. Н. Чернышева канцлеру графу П. П. Румянцову.

1. Парижъ, 9 (21) Февраля 1811 г.....	145
2. Парижъ, 28 Апрѣля (10 Мая) 1811 г.....	156
3. Парижъ, 5 (17) Іюня 1811 г.....	173
4. Парижъ, 5 (17) Іюля 1811 г.....	187
<i>Приложеніе.</i> Донесеніе Шампаньи, герцога кадорскаго, его императорскому и королевскому величеству. Фонтенебло, 16 Ноября 1810 г.....	
Извлеченіе изъ тайныхъ инструкцій графу Сенъ-Марсану въ Февралѣ 1811 г.	204
5. Парижъ, 5 (17) Августа 1811 г.....	215
6. Парижъ, 7 (19) Сентября 1811 г.....	237
7. Парижъ, 10 (22) Октября 1811 г.....	258
8. Парижъ, 6 (18) Декабря 1811 г.....	266
9. Парижъ, 31 Декабря 1811 г. (12 Января 1812 г.).....	280

Письма А. Н. Чернышева къ канцлеру графу Н. П. Румянцову въ 1809 году.

1. Шенбрунъ, 29 Августа (10 Сентября) 1809 г.....	305
2. Шенбрунъ, 29 Августа (10 Сентября) 1809 г.....	309
3. Шенбрунъ, 8 (20) Сентября 1809 г.....	320
4. Шенбрунъ, 16 (28) Сентября 1809 г.....	323

Донесенія императору Александру Павловичу князя А. Б. Куракина.

1. Парижъ, 6 (18) Февраля 1811 г.....	329
2. Парижъ, 19 (31) Марта 1812 г.....	336
3. Парижъ, 26 Апрѣля (8) Мая 1812 г.....	338
Копія съ письма князя Куракина, посланнаго герцогу Бассано 25 Апрѣля (7 Мая) 1812 г.....	343
4. Парижъ, 29 Апрѣля (11 Мая) 1812 г.....	346
5. Ravillon de Coulin à Sèvres, 21 Юня (3 Юля) 1812	348

Донесенія и письма князя А. Б. Куракина канцлеру графу Н. П. Румянцову.

1. Парижъ, 30 Ноября 1811 г.....	351
2. Парижъ, 24 Декабря 1811 г. (5 Января 1812 г.).....	352
3. Парижъ, 12 (24) Февраля 1812 г.....	357
4. Парижъ, 11 (23) Апрѣля 1812 г.....	360
5. Парижъ, 15 (27) Апрѣля 1812 г.....	362
6. Парижъ, 16 (28) Апрѣля 1812 г.....	380
7. Парижъ, 20 Апрѣля (2 Мая) 1812.....	384
8. Парижъ, 24 Апрѣля (2 Мая) 1812.....	391
Nota герцога Бассано князю Куракину, 9 Мая 1812 г.....	397
Отвѣтъ князя Куракина 27 Апрѣля (9 Мая) 1812	398
9. Парижъ, 27 Апрѣля (9 Мая) 1812 г.....	400

Письмо генералъ-адъютанта графа П. А. Шувалова къ императору Александру Павловичу.

Парижъ, 3 (15) Мая 1811 г.....	411
--------------------------------	-----

Письма Русскаго посланника при Стокгольмскомъ дворѣ, барона Сухтелена, къ императору Александру Павловичу.

1. Стокгольмъ, 18 (30) Марта 1812 г.....	421
2. Стокгольмъ, 29 Марта (10 Апрѣля) 1812 г.....	435

Отчетъ въ дѣлахъ 1810 года, представленный Императору Александру I

М. М. Сперанскій, 11 Февраля 1811 года. Сообщено А. Θ. Бычковымъ 447

Азбучный указатель именъ	463
--------------------------------	-----

ДОНЕСЕНІЯ ПОЛКОВНИКА А. И. ЧЕРНЫШЕВА ¹⁾
ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ.

1.

1810 года.

Exposé des discours que m'a tenus Sa Majesté l'Empereur Napoléon à Fontainebleau au bal le 9 (21) Octobre, en m'annonçant une prochaine expédition et ensuite le 23 à mon audience de congé qui a duré plus de trois heures. Chacune de ses phrases développant une idée ou présentant une de ses arrière - pensée, j'ai tâché de retenir et de conserver toutes ses expressions autant que possible.

Tous les étrangers ayant reçu des invitations pour la fête qui s'est donnée à Fontainebleau le 21 Octobre, je m'y suis rendu dès la veille afin

1.

1810 г.

Изложеніе рѣчей, которыя держалъ Его Императорское Величество Наполеонъ въ Фонтенбло на балу 9 (21) Октября, извѣщая меня о моей будущей поѣздкѣ, и потомъ 23-го, при прощаніи со мной. Эта послѣдняя длилась три часа. Каждое выраженіе, въ которомъ проглядывала какая нибудь идея и пробивалась наружу какая нибудь затаенная мысль, я старался удержать въ памяти съ сохраненіемъ даже подлинныхъ словъ на сколько это возможно.

Всѣ иностранцы получили приглашенія на праздникъ, который былъ данъ въ Фонтенбло 21 Октября. Я отправился съ утра, чтобы присутствовать на диплома-

1) Въ послѣдствіи графъ и военный министръ.

д'ассистер à l'audience diplomatique qui a eu lieu le matin du même jour et durant laquelle l'Empereur s'approcha de moi jusqu'à trois reprises, mais ne me parla que de choses indifférentes, après l'audience monseigneur le duc de Cadore me prit à l'écart pour me prévenir que Sa Majesté avait l'intention de m'expédier incessamment et désirait que je restasse à Fontainebleau, afin d'y attendre ses ordres.

Le soir au bal l'Empereur se tenant sur une espèce d'estrade élevée, sur laquelle l'on avait disposé des fauteuils et des sièges pour lui et sa famille, me fit appeler dès qu'il m'aperçut et s'approchant d'une croisée, ce qui nous éloignait de tout le monde, il me dit qu'il allait m'expédier dans peu, que ne pouvant tout développer dans une lettre, il était enchanté de pouvoir se servir de moi pour porter à la connaissance de l'Empereur mon maître tout ce qu'il aurait à dire de plus, tant sur l'objet qui y était déjà exposé, que sur d'autres points très-importants; qu'étant sûr de moi, il était persuadé que je présenterais à Sa Majesté Impériale l'état des choses tel qu'il était et dans le sens qu'il désirait; il ajouta de plus, qu'il avait été content de moi et qu'il le marquait à Sa Majesté l'Empereur et m'engagea beaucoup à faire des démarches pour mon retour auprès de lui, en m'assurant que j'étais une des personnes qu'il verrait toujours lui revenir avec plaisir. Après cela Sa Majesté me demanda si nous n'avions pas de nouvelles de nos affaires de Turquie et me dit qu'il supposait qu'à l'heure qu'il était Rudschuck était déjà tombé et que la reddition de cette

тической аудіенціи, которая происходила утромъ, въ тотъ же день, и во время которой Императоръ подходилъ ко мнѣ до трехъ разъ, но говорилъ только о разныхъ маловажныхъ предметахъ; послѣ аудіенціи герцогъ кадорскій отозвалъ меня въ сторону, чтобы предупредить, что Его Величество намѣренъ немедленно отправить меня и желаетъ, чтобы я оставался въ Фонтенбло ждать его приказанія.

Въ тотъ же вечеръ на балу Императоръ, стоя на возвышенной эстрадѣ, на которой были приготовлены кресла для него и его семейства, велѣлъ позвать меня, какъ только меня увидалъ, и, приблизившись къ окну, что насъ уединяло отъ всѣхъ, онъ мнѣ говорилъ, что желаетъ меня отправить и такъ какъ онъ не можетъ изложить всего письменно, то онъ очень радъ, что можетъ воспользоваться мной, чтобы довести до свѣдѣнія моего Государя все, что онъ имѣетъ сказать, какъ относительно предмета, о которомъ была уже рѣчь, такъ и относительно многихъ другихъ очень важныхъ вещей; что, будучи увѣренъ во мнѣ, онъ убѣжденъ, что я представлю Его Императорскому Величеству положеніе дѣлъ такимъ, каково оно на самомъ дѣлѣ и въ томъ свѣтѣ, въ какомъ онъ желаетъ. Онъ прибавилъ, что доволенъ мной и что выражалъ это Его Императорскому Величеству и приглашалъ меня возвратиться къ нему, увѣряя меня, что я одинъ изъ тѣхъ, которымъ онъ всегда радъ. Его Величество спросилъ меня, не имѣемъ ли мы извѣстій о нашихъ дѣлахъ въ Турціи, и сказалъ, что онъ предполагаетъ, что теперь Рушукъ уже взятъ, и что сдача этой крѣ-